

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный институт культуры»

Социально-гуманитарный факультет

Кафедра истории, истории культуры и музееведения

УТВЕРЖДАЮ

_____ 20__ г.

Зав. кафедрой _____

А.А. Аронов

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

по учебной дисциплине

«МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА РЕКОНСТРУКЦИИ»

51.04.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия
шифр и наименование направления

ПЕРЕЧЕНЬ ФОРМИРУЕМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

ОПК-2 способностью к пространственному мышлению;
ПК-7 готовностью использовать современные методы обработки и интерпретации информации;

Перечень оценочных средств

№	Наименование оценочного средства	Характеристика оценочного средства	Представление оценочного средства в ФОС
1	Собеседование/Коллоквиум	Средство контроля усвоения учебного материала темы, раздела или разделов дисциплины, организованное как учебное занятие в виде собеседования преподавателя с обучающимися.	Вопросы по темам/разделам дисциплины
2	Кейс-задание	Проблемное задание, в котором обучающемуся предлагают осмыслить реальную профессионально-ориентированную ситуацию, необходимую для решения данной проблемы.	Задания для решения кейс-задания

«Московский государственный институт культуры»

Кафедра истории, истории культуры и музееведения

Вопросы для коллоквиума/собеседования

по дисциплине «Методология и методика реконструкции»

1. Чем отличается научная реконструкция от ненаучной?
2. Назовите отличия различных видов реконструкций в музее?
3. Зачем музею нужна реконструкция?
4. Какие способы использования реконструкций в музейной практике Вы знаете (назвать примеры).
5. Виртуальные реконструкции – что это такое? Что мы можем воссоздать, а что не можем?
6. Перечислите основные этапы создания трехмерной сцены.
7. Особенности работы с источниками при создании реконструкций.
8. Способы представления трехмерных моделей в музее (интерфейсы для показа).
9. Материалы для трехмерной печати. Особенности использования трехмерной печати как средства материализации виртуальных реконструкций.
10. Трехмерные сканеры как способ оцифровки материальных памятников.
11. Публикация трехмерных моделей в интернете, создание виртуальных 3D музеев.
12. Дополненная реальность в музее. Общие принципы.
13. Трехмерная печать в реставрации. Схема использования.

Критерии оценки:

- оценка «отлично» выставляется студенту, если он дал верное определение терминов и категорий, продемонстрировал знание содержания проблемы и применил теорию при анализе практики музеев;
- оценка «хорошо» выставляется студенту, если он дал неполное определение терминов и категорий, продемонстрировал знание содержания проблемы, частично смог применить теорию при анализе практики музеев;
- оценка «удовлетворительно» выставляется студенту, если он дал неполное определение терминов и категорий, продемонстрировал знание содержания проблемы, но не смог применить теорию при анализе практики музеев;
- оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, если он не смог ответить на вопросы.

Составитель: А.И. Ахтамзян

«Московский государственный институт культуры»

Кафедра истории, истории культуры и музееведения

Кейс-задача

по дисциплине: «Методология и методика реконструкции»

Кейс-задачи

1. Приведите примеры из практики российских музеев в области разных видов реконструкции и ее использования в музейной практике. Выявите положительные и отрицательные стороны этой практики.
2. Сформулируйте гипотетические примеры-предложения по использованию двухмерных и трехмерных реконструкций в музее (на примере конкретных музеев или проектируемых).
3. Сформулируйте рекомендации по применению методики реконструкции в музее.

Критерии оценки кейс-задачи:

- оценка «зачтено» выставляется студенту, если представлено системное видение возможностей и границ использования в музее методики реконструкции, сформулирован анализ практики российских музеев в области реконструкции.
- оценка «не зачтено», если студент не смог раскрыть содержание задания – не представлен анализ практики в контексте методологии и методики реконструкции, собственные примеры не представлены, или они не основаны на знании методики и методологии реконструкции.

Составитель А.И. Ахтамзян

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»
Социально-гуманитарный факультет
Кафедра истории, истории культуры и музееведения

Дисциплина: **«Методология и методика реконструкции»**

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

« _____ » _____ 20 г.

КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Преподаватель А.И. Ахтамзян

Отделение (очн/заочн) - очное, Факультет СГФ, Курс   2

Неделя/Дата	Тема занятий	Кол-во часов	Вид занятий*	Форма текущего контроля** Форма промежуточной аттестации***
1	Реконструкция памяти и зарождение концепций реконструкции объектов наследия.	2	Л	
2	Соотношение понятий реставрация и реконструкция. Утраченное наследие и зарождение научной реконструкции.	2	Л	
3-6	Формы и виды реконструкции. Историческая реконструкция и реконструкторы.	2/6	Л/С	Собеседование
7-9	Виртуальная реконструкция. 3D-технологии в реконструкции наследия.	2/4	Л/С	Кейс-задача
10-11	Воспроизведение объектов наследия и культурных ценностей.	1/3	Л/С	
12-14	Использование методики реконструкции во всех формах музейной деятельности. Принципы историзма и научности.	1/5	Л/С	Собеседование

Подпись преподавателя _____ А.И. Ахтамзян

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный институт культуры»

Социально-гуманитарный факультет

Кафедра истории, истории культуры и музееведения

УТВЕРЖДАЮ

_____ 20__ г.

Зав. кафедрой _____

А.А. Аронов

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

по учебной дисциплине

«МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА РЕКОНСТРУКЦИИ»

51.04.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия
шифр и наименование направления

Общие положения

Основные затруднения при освоении данного курса могут возникнуть при освоении теории и методологии научной реконструкции, а также при понимании и запоминании технических категорий и терминов 3D реконструкции, в силу их специфичности.

Желательно ознакомиться с работами, посвященными проблемам памяти, особенностям научного познания, гносеологическим проблемам освоения прошлого.

Кроме того, от студентов требуется самостоятельное посещение экспозиций музеев различных профилей для выявления особенностей использования метода реконструкции в музейном проектировании.

В этой связи основной объем самостоятельной работы должен приходиться на освоение проблем мотивации, технологий и приемов проектирования и использования методологии и методики реконструкции в музее

Ниже обучающимся предлагаются в помощь справочные материалы для самостоятельной работы.

Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)

№ п/п	Раздел дисциплины	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)			
		Л	С		С/Р
1	Реконструкция памяти и зарождение концепций реконструкции объектов наследия.	2			20
2	Соотношение понятий реставрация и реконструкция. Утраченное наследие и зарождение научной реконструкции.	2			20
3	Формы и виды реконструкции. Историческая реконструкция и реконструкторы.	2	6		20
4	Виртуальная реконструкция. 3D-технологии в реконструкции наследия.	2	4		20
5	Воспроизведение объектов наследия и культурных ценностей.	1	3		20
6	Использование методики реконструкции во всех формах музейной деятельности. Принципы историзма и научности.	1	5		16
		10	18		116

Вопросы для самостоятельной работы

1. Научное познание и моделирование исторических реальности и процессов.
2. Теории исторической феноменологии.
3. Методы источниковедческих исследований при проведении реконструкции.
4. Фомы, виды музейных реконструкций.
5. Опыт реконструкции объектов наследия в России и за рубежом (зданий, сооружений, памятников).
6. Опыт реконструкции предметов материальной культуры в музеях в России и за рубежом (предметов).
7. Опыт реконструкции нематериальной культуры в музеях в России и за рубежом (среда, ремесла, творчество).
8. Виртуальные реконструкции для музеев и в музее в России и за рубежом.

Материалы для изучения и анализа по тематике вопросов для самостоятельной работы

(прочитайте и ответьте на вопросы №1-4, указанные выше)

(Из работы Е.В. Веремейко)

«Спецификой объекта гуманитарного познания является то, что исследователь не имеет непосредственного контакта с социальной действительностью, что, в свою очередь, во многом обусловлено сложностью и противоречивостью последней. Зачастую гуманитарий вынужден обращаться к прошлому, и познание в гуманитаристике, во многих случаях имеет ретроспективный характер. Таким образом, исследователь лишен возможности изучения объекта познания (социальной действительности) путем его непосредственного наблюдения или воспроизведения присущих ему черт и свойств в эксперименте. В свою очередь, невозможность непосредственного чувственного контакта, а также воспроизведения, обуславливает такую особенность гуманитарного познания, как реконструктивность. Социальная действительность реконструируется, восстанавливается в сознании исследователя по данным остатков, свидетельств, которые получили название источников. В самом широком смысле, если принять положение диалектического материализма об отражении сознанием субъекта свойств и черт объективной реальности, то всякое познание является в некоторой мере реконструкцией. Реконструироваться в сознании могут многие физические процессы, недоступные чувственному восприятию, положения астрономии, математики и т.д. Соответственно реконструкция может иметь весьма широкое практическое применение. Однако таким же обширным это понятие

может быть и в отношении терминологии. Определение понятия «реконструкция» в области гуманитарного знания, в частности, в одной из фундаментальных отраслей гуманитаристики – исторической науке, – а тем более в музейной экспозиционной деятельности, на современном этапе развития представляется проблематичным.

В целом, историческая наука занимается воссозданием явлений, процессов, событий, научным построением «конкретной действительности» прошлого. Поэтому правомерным утверждением является то, что метод реконструкции является одним из основных методов в распоряжении историка. Здесь следует сказать, что сама по себе история как научная дисциплина имеет четко сформулированные специально-научные методы, основанные, в свою очередь, на общенаучных методах. К специально – научным историческим методам относятся историко-генетический метод, исторический и логический, историко-сравнительный, историко-типологический и др. В данном случае понятие «реконструкция» употребляется скорее в общенаучном значении. Реконструкция как принцип решения некоторых аспектов исследовательских задач в различных, не только гуманитарных, отраслях знания. На основе этого принципа могут быть построены такие общие научные методы познания как эксперимент, моделирование и др. Таким образом, подчеркивается многозначность и многофункциональность принципа реконструкции.

Метод реконструкции также является актуальным и приобретает специфические черты по отношению к историко-культурному наследию в сфере музейного дела. Данный метод широко применяется в экспозициях, выставках, воссоздаваемых ландшафтах и памятниках культуры. Однако, несмотря на широкое практическое применение, понятие реконструкции недостаточно определено в музейном мире. Также не обобщены разработанные научные принципы реконструирования музейных объектов, не выработана в достаточной мере классификация музейных реконструкций. Одним словом, опыт практической деятельности в области музейных реконструкций на современном этапе своего развития не находит достаточного теоретического основания, что может являться в дальнейшем серьезной преградой для дальнейшего развития и совершенствования данного метода.

Важное место в структуре научного познания занимает теория, состоящая из фундаментальных идей и принципов, сведенных в единую систему. Соответственно теория строится на эмпирической основе, на практической деятельности. Эмпирическая основа, в свою очередь, существует в виде системы фактов, характеризующих объект познания. Факты в теории представляются в виде понятий, отражающих существенные черты, свойства и связи явлений действительности. Понятия выражают знания о предмете.

Таким образом, понятия выступают как основные элементы научных мыслей, познавательного процесса и выражают содержательную суть всякой теории. Наиболее широкими и общими понятиями, концентрирующими знания о важнейших свойствах реальности, являются категории. Логическим средством построения и раскрытия содержания теории являются суждения, представляющие собой универсальную форму выражения человеческих мыслей, в их число входят и научные знания, в естественно-языковой форме.

Однако категории, идеи, законы теории только отражают свойства и суть объекта, но не сам процесс познания. Эти функции несет на себе научный метод. Теория в данном случае является основой для выработки метода. Следовательно, научный метод представляет собой теоретически обоснованное нормативное познавательное средство.

Следует также сказать, что метод имеет структуру. Сюда может быть включена сама постановка проблемы (это весьма важно, так как порой постановка проблемы не менее сложный процесс, чем ее решение). Один из основных структурных элементов метода – это подход, т.е. путь решения поставленной исследовательской задачи. Далее выделяется принцип как основополагающее начало решения научной проблемы, принцип выступает как основная идея метода. Содержание принципа заключается в определенных требованиях, имеющих нормативно-регулятивный характер (например, сравнительный подход требует принципа аналогии и т.д.). Подход и принцип метода можно назвать его теорией.

Следующую структурную часть научного метода составляет методика, заключающаяся в совокупности правил и процедур, приемов и операций, позволяющих практически реализовать идеи и требования принципов, на которых основан метод. Выделяется также собственно техника исследования как составляющая метода. В связи с этим методологией является теория научно-познавательной деятельности, направленная на изучение и разработку методов научного познания, т.е. методология выступает как теория научного метода.

Из выше сказанного можно сделать вывод о тесной взаимосвязи и взаимодействии практической деятельности, теории и методологии в той или иной отрасли знания, и невозможности прогрессивного развития одной составляющей в отрыве от другой. Действующий метод является подтверждением существующей теории, постепенно происходит ее углубление и совершенствование. При изменениях в практической деятельности, при изменении совокупности эмпирических фактов, не укладывающихся в старую систему знаний, происходит разрушение теоретических построений,

сопровождающееся кризисом научной дисциплины. В свою очередь, изменения в системе научного знания могут быть связаны с применением новых методов познания.

Таким образом, обуславливается необходимость теоретического обоснования музейной реконструкции как метода музейного проектирования.

Реконструкция рассматривается в применении не только по отношению к музейному предмету, но и к объекту прошлого, в широком смысле – к историческому прошлому.

В музейной деятельности с реконструкцией связано много теоретических вопросов, прежде всего это касается терминологии. Например, как применять понятие «реконструкция» к отдельным музейным предметам, если большое количество воссозданных предметов могут называться «новоделами», т.е. воспроизведенными, утраченными физически памятниками материальной культуры. Это могут быть детали интерьера, мебели, недостающие предметы из ансамбля. Также предмет может воспроизводиться в виде муляжа, с достаточной степенью точности воспроизводящего внешний вид предмета. Муляж делается в масштабе 1:1, повторяет цвет и форму оригинала. Он может изготавливаться из того же материала, что и воспроизводимый предмет. Существует и такая форма представления несохранившихся объектов материального наследия, как модель. Особый интерес представляют действующие модели, создаваемые для демонстрации процесса или функционирования какого-либо устройства. К воссозданию утраченных элементов, частей или фрагментов подлинного предмета применяется понятие «реставрация», восстановление начального состояния предмета и реконструкция определяется, в частности, как завершающая стадия реставрации. Существует также теоретическая реконструкция памятника, являющаяся обязательным этапом предшествующего реставрации исследования и учитывается при разработке реставрационного проекта.

Следовательно, нельзя отрицать, что в выше перечисленных случаях утраченные объекты материальной культуры научно реконструируются на основе сопоставления данных археологии, письменных, изобразительных источников, научных трудов и экспериментальной проверки на функциональность. Задача научной реконструкции состоит в воссоздании утраченного объекта с максимальной степенью соответствия историческому прототипу.

В таком ключе по отношению к утраченным объектам материальной культуры применяется общенаучный, универсальный принцип реконструктивности, обусловленный не только ретроспективностью характера объекта исторического познания, но и невозможностью простого чувственного созерцания (не только в гуманитарных, но и в

естественных науках возможно применение принципа реконструкции в таком универсальном отношении).

Выработка же специфически музейного метода реконструкции, если следовать всему выше сказанному, представляется логичной в области нематериального наследия, к которому относятся творчество, религия, традиции, философия, национальный характер, мировоззрение эмоции, чувства и др., выражаемого в экспозиции через воссозданные предметы, а точнее комплексы и системы предметов: интерьеры, костюмы, ландшафты и т.д. Возможны также и графические реконструкции.

Можно сказать, что в музейном отношении реконструкция представляется как метод воссоздания исторической реальности средствами экспозиции: «<...> все материальные объекты, созданные руками человека, являются овеществленным выражением его мысли. Каждый предмет – носитель нематериального наследия, аргументированное представление которого в музейной экспозиции всякий раз требует раскрытия исторической среды или конкретной ситуации, в которой он возник, хотя среда или явление давно ушли в прошлое и потеряли все признаки материального наследия».

В соответствии с профилем музея возможны различные виды реконструкций: исторические, бытовые и др. Каждой из них присущи свои специфические черты и особенности.

[...]

2.3. Миф реконструкции: объективность и субъективность источника

Всякий познавательный акт, направленный на изучение материальных свидетельств культуры, имеет две стороны. Одна соотносится с непосредственным опытом, с тем, что можно наблюдать как феноменологический осязаемый след самого события. То есть, исследователь имеет группу источников, достоверных или недостоверных. В онтологическом плане, исследователь имеет дело с некими осколками текущей действительности, вполне реальными, существующими независимо от научного работника. Наука по определению занимается только тем, что существует. Источник – неопровержимая онтологическая данность, и потому уже гуманитарные науки объективны. Источники не возникли сами по себе, поэтому можно сказать, что это результат внеположенной сознанию ученого (и вообще, любого человека) деятельности людей прошлого.

Исследователю необходимо судить о том, что представляла собой реальность, вызвавшая к жизни эти источники. Необходимо раскрыть имманентную логику свидетельства. Перед исследователем всегда возникают явления особого рода –

обособленная одушевленность, иное миропонимание, суверенные ментальные миры. Здесь возникают специфические, сложные субъект-субъектные отношения, поскольку объектом становится субъективное миропонимание, которое присутствует не целиком, во всей полноте, а фрагментарно, в границах самого источника.

Источник представляет собой непосредственную данность, однако история сама таковой не является. История – это, скорее, реконструкция, некий условный образ, присутствующий в сознании концептуально. Конечно, следует отличать реконструкцию исторического факта, события и т.д., существующую идеально, в сознании, от реконструкции материальной, музейной, которая будет иметь свои особенности. Музейная реконструкция связана больше с перцепцией, она обращена к субъекту и несет в себе прежде всякой концепции некий образ прошлого. Чаще приходится наблюдать не «живую» историю, а различные концепции. Относительно концептуального мышления в науке можно сказать, что это своего рода мифотворчество. Как уже говорилось, в терминологии А.Ф. Лосева, создание относительного мифа характерно для любой науки, и это не повод для релятивизма и отрицания некой объективности знания. Миф в данном случае не синоним иллюзии и выдумки, а необходимая категория мысли и жизни. Таким образом, концептуальное мышление – прерогатива истории, задача же музейной реконструкции в данном контексте – быть источником относительного, исторически обусловленного и необходимого мифа для познающего, воспринимающего ее человека и целого социума.

Диалектика мифа приводит к неизбежности абсолютной истины, абсолютной диалектике, которая по мере своего осуществления в реальной человеческой культуре дробится, перестраивается, теряет изначальную целостность и сводится к многочисленным типам конкретно-исторических мифологий. Научное знание в этом смысле живет большим или меньшим приближением к абсолютной диалектике и, преодолевая те или иные мифы, одновременно служит источником естественной мифологии.

Задачи истории фактически зависят от того, как понимать прошлое. Л.А. Юрганов отмечал, что если признавать инвариантность исторического прошлого, его осуществленность в определенных формах, то это, в свою очередь, обязывает сделать прошлое объектом исторического познания, а генеральным методом – все более и более точное моделирование этого единственно возможного прошлого, что представляется проблематичным и безвыходным, т.к. данность прошлого весьма относительна и неустойчива из-за бесконечности и неуловимости объективной реальности как таковой. Если же историческое прошлое представлять в виде совокупности его восприятий в

сознании действовавших в этом прошлом людей, то объектом исторического познания является то, в чем это сознание и порожденное им действие объективировалось, т.е. исторический источник, в какой-то мере являющийся продуктом человеческой психики. Отсюда и задача – понять человека прошлого и через него окружающий его мир.

Проблема прошлого сопряжена не только с историей, но и с восприятием и пониманием сущего настоящего. Прошлое можно представлять как совокупность фрагментов ушедшей жизни – тогда это просто совокупность, и это термин фактически ничего не значит. Если представить прошлое как некую данность, существующую «целиком», то это данность сознания, как, возможно, и настоящее. Человек сам себе задает вопросы и сам отвечает, и прошлое и настоящее находятся в нем, в его сознании. Такое допущение вполне возможно. Так делал, например, Августин. Еще Э. Гуссерль отмечал необходимость для каждого, кто занимается проблемами времени и прошлого, внимательно изучить XI книгу «Исповеди». По словам Августина, нет ни будущего, ни прошлого. Есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. Эти три времени существуют только в нашей душе: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание. «...Все же я знаю, что где бы они ни были (прошедшее и будущее), они там не прошлое и будущее, а настоящее. Если и там будущее есть будущее, то его там еще нет; если прошлое и там прошлое, его там уже нет. Где бы, следовательно, они ни были, каковы бы ни были, они существуют только как настоящее. И правдиво рассказывая о прошлом, люди извлекают из памяти не сами события – они прошли, – а слова, подсказанные образами их...».

2.4. Память как духовное измерение бытия человека

Интересной для рассмотрения является концепция памяти и познания одного из крупнейших философов XX века А. Бергсона. В центре внимания А. Бергсона оказываются проблемы выявления и описания фактов сознания, особое внимание при этом философ уделял проблеме непосредственного отношения человека к реальности как исходной точке в разворачивании надстраивающихся над ним познавательных форм. В области его поисков находились вопросы, касающиеся способов осуществления первичного взаимодействия человека с миром, без которого, в свою очередь, невозможно бы было объяснить само существование человека как живого существа, процессов, происходящих при этом, и, главное, – Бергсон пытался решить вопрос о том, что представляет собой внешняя человеку действительность.

В одном из своих трудов философ принял смелую попытку разрешить противоречия материи и духа, проблему их разъединенности и показать как их различия, так общность и сопричастность друг другу. Цель «Материи и памяти» сам Бергсон определял следующим образом: «...проникнуть уже не просто в глубины духа, но в точку соприкосновения духа и материи. Философия, понимаемая таким образом, есть не что иное, как сознательное и обдуманное возвращение к данным интуиции. Она должна привести нас посредством анализа фактов и сопоставления доктрин к тем же выводам, что и голос здравого смысла».

Для достижения данной цели Бергсон стремится преодолеть крайности предшествующих философских систем, занять как бы «третью позицию» между «идеализмом и реализмом, спиритуализмом и материализмом, эмпиризмом и догматизмом», которые неверно толковали сам процесс познания и роль в нем тела. Неразрешимые проблемы создавались из-за того, что вначале материальное полностью отделяли от духовного, а затем ставили задачу объяснить, каким образом между ними возможно взаимодействие. Главной причиной такой проблемы Бергсон считал примат материализма в понимании сознания и всех психических процессов. Сознание материализм превращает просто в эпифеномен, функцию мозга. Его, главным образом, и пытается опровергнуть философ, доказав, что материя и сознание по существу различны. Вторая же его задача – показать, что материя и сознание не настолько различны, чтобы их можно было полностью оторвать друг от друга, превратив в совершенно независимые и неизвестно каким образом взаимодействующие сущности. Концепция А. Бергсона, таким образом, остается все же дуалистичной, хотя, возможно, это единственный выход. Природа познания предполагает диалектизм, в свою очередь, всегда сопровождающийся неким естественным дуализмом.

Бергсон обращается к проблеме реальности, как таковой, адекватности ее познания и восприятия. Если такая проблема возникает перед исследователем, то «можно либо признать ее, вслед за Кантом, в принципе непознаваемой, либо допустить, как делал Спиноза, что порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей, но ценой пантеизма, который Бергсон отвергал, либо прибегнуть к вмешательству высшей силы, Бога, предустановленной гармонии и др». Однако Бергсон предложил более простое, но требующее коренного изменения философской установки решения, возврата к наивному, но верному взгляду, согласно которому человек знает вещи такими, каковы они на самом деле, - к позиции здравого смысла. Такой подход требует переосмысления самого процесса восприятия. Если рассматривать восприятие как «разновидность созерцания, приписывая ему чисто спекулятивную цель и направленность на некое неведомое бескорыстное познание», то не удастся объяснить удовлетворительным образом, как и

почему сознание постигает материальные вещи. Процесс взаимодействия сознания с миром можно осмыслить, лишь отвергнув созерцательную позицию и став на точку зрения действия. Восприятие материи происходит мгновенно и абсолютно непосредственно. Другое дело, что восприятие ограничено, несмотря на то, что человек может воспринимать весь мир.

Факты опыта представляют собой образы, которые можно отнести к двум основным системам: материи и сознанию. Это одни и те же образы, но свойства их совершенно различаются в зависимости от того, в какой из двух систем они рассматриваются. «Под образом мы понимаем определенный вид сущего, который есть нечто большее, чем то, что идеалист называет представлением, но меньше, чем то, что реалист называет вещью, - вид сущего, расположенный на полпути между «вещью» и «представлением». Непосредственное данное внешнего восприятия – это образ, о котором нужно рассуждать, не ища за ним чего-то иного, какой-то «особой реальности с таинственными свойствами».

Как часть материи, человеческий мозг тоже представляет собой, по Бергсону, особого рода образ. Но это означает, что из него нельзя получить образа всего мира, потому что часть не может определять целое. Вместе с тем образ мира у человека всегда имеется. Возникает вопрос о его возникновении. Бергсон отмечает, что представления обусловлены не мозгом, или, в общем плане, материя не может порождать представления. «Если оно образ, то образ этот не может дать больше того, что в нем заключено, а так как, согласно допущению, это образ одного только моего тела, то было бы нелепо пытаться вывести из него образ всей вселенной. Мое тело – предмет, назначение которого приводить в движение себя и другие предметы, - это, следовательно, центр действия; оно не в состоянии породить представления». Роль мозга отсюда состоит не в том, чтобы формировать представления, а в том, чтобы их различать и распределять, преобразуя полученные раздражения в движение. В таком случае восприятие – это своего рода динамическое отношение, связывающее центры действия с окружающими их предметами. Роль восприятия состоит первоначально и преимущественно не в познании, а в выделении тех частей материи, на которые человек может воздействовать.

Если рассматривать подобное восприятие в чистом виде, т.е. как не имеющее длительности, безличное и, соответственно не отягощенное какими-либо впечатлениями прошлого опыта, то оно достигает одновременно непосредственного и моментального видения материи и, находясь в известном смысле вне субъекта, в самих вещах, будучи причастно им, дает их достоверное отображение. Реальность внешних предметов схватывается в чистом восприятии интуитивно, непосредственно. Здесь нет еще разделения на объективное и субъективное. Субъективным восприятие становится

позднее, локализуясь в определенном центре действия – теле. Непосредственно и достоверно не только то, что постигается в собственном сознании, но и то, что дается внешним миром и воспринимается чувствами. Соответственно, восприятие материи не является относительным и субъективным, оно совершенно верно представляет предмет, просто конкретное восприятие ограничено, неполно, поскольку связано с практически интересующими человека познавательными потребностями. В самой же материи нет никаких таинственных свойств, никакой виртуальности. Важно то, что именно человеческое действие (как сознательное, так и бессознательное) вносит в мир нечто новое, вплетая в цепь непрерывных взаимодействий окружающих предметов, качественно иные моменты. Процесс познания неразрывно связан с действием, которое по-своему преобразует реальность, у него есть изначальная практическая направленность.

Реальность материи не сводится к ее восприятию. Предметы постигаются такими, какие они сами по себе, а не в субъекте. «Для образа быть и быть воспринятым сознанием, состояния, различающиеся между собой лишь по степени, а не по природе. Реальность материи состоит в совокупности ее элементов и всякого рода их действий. Некие представления о материи – это мера нашего возможного действия на тела, результат отбрасывания того, что не затрагивает наших потребностей и вообще наших функций. В известном смысле можно было бы сказать, что восприятие, присущее любой материальной, лишенной сознания точке, при всей своей моментальности, бесконечно более обширно и полно, чем наше, т.е. эта точка получает и передает воздействия всех точек материального мира, тогда как нашего сознания достигают лишь некоторые его части и некоторые стороны». Сознание при внешнем восприятии, собственно, и состоит в таком отборе. «Воспринимать все влияния, ото всех точек всех тел, значило бы опуститься до состояния материального предмета. Воспринимать сознательно – значит выбирать, и сознание состоит, прежде всего, в этом практическом различении». Это отнюдь не недостаток, а положительная черта человека, говорящая о *разуме*, как способности *различать*.

Однако остается вопрос: как восприятие становится сознательным? А. Бергсон, в принципе, понимал сознание как некую данность. Человеческое восприятие ограничивается с помощью мозга, который фиксирует и направляет полученные сигналы, исходя из практических потребностей. Сознание в этом смысле есть отбор среди внешних восприятий тех, которые важны для действия, это некая способность различения, намечающая контуры будущего возможного действия. Восприятие же становится сознательным в силу неразрывной связи с воспоминанием. Выбор человеком любой его

реакции зависит от его прежних опытов, т.е. от памяти. Чистое восприятие изначально безлично, и именно память, вслед за телом, придает восприятию субъективный характер.

Бергсон выделяет две формы памяти, которые неразрывно связаны друг с другом в реальном процессе функционирования сознания. Это память-привычка, она сродни моторной, связанная с повторением, возобновлением определенных действий и память, бессознательно фиксирующая только единичные события и выражающаяся в уникальных образах-воспоминаниях. Прошлое накапливается в «двух крайних формах: с одной стороны, в виде двигательных механизмов, которые извлекают из него пользу, с другой – в виде личных образов-воспоминаний, которые регистрируют все его события, с их контурами, окраской и местом во времени. <...>Первая приобретена благодаря усилию, остается в зависимости от нашей воли; вторая, совершенно спонтанная, столь же капризна при воспроизведении, как верна при сохранении». При этом только вторая форма памяти представляет собой память в собственном смысле слова, поскольку первая призвана обеспечить эффективность действия, целиком пребывает в настоящем и ориентирована на будущее, а не в прошлое; удерживая из прошлого только его двигательную сторону, она не представляет, а «проигрывает» прошлое, воспроизводит его в движениях.

В реальном процессе восприятия Бергсон выделяет три элемента: наличное восприятие; чистое воспоминание, т.е. само прошлое впечатление, всегда сохраняющееся в памяти и независимое от наличного восприятия; образ-воспоминание, в котором выражается чистое воспоминание, когда оно извлекается из глубин памяти в целях действия. Образ-воспоминание выступает как бы посредником между двумя другими элементами. Конечно, такое разграничение условно, потому как ни один из этих элементов не существует автономно. В процессе восприятия постоянно происходит синтез данных наличного восприятия, которое побуждает тело к определенным, уже закрепленным прошлым опытом движениям, и воспоминаний, при этом память отбирает из совокупности чистых воспоминаний именно те, что схожи с данным восприятием. «Таким образом она заново воссоздает наличное восприятие или, скорее, дублирует это восприятие, накладывая на него то его собственный образ, то образ-воспоминание того же рода. Если удержанный и восстановленный в памяти образ не покрывает всех деталей воспринятого образа, то вызываются более глубокие и отдаленные регионы памяти, до тех пор, пока другие уже известные детали не спроецируются на неузнанные, незнакомые. Такой процесс может продолжаться без конца, так как память укрепляет и обогащает восприятие, которое, в свою очередь, развиваясь все более и более, притягивает к себе все большее число дополнительных воспоминаний».

Память, таким образом, фактически всегда присутствует в восприятии, воспоминание рождается одновременно с восприятием и откладывается в памяти. Следовательно, чем ярче восприятие, тем лучше оно откладывается в памяти, одновременно – чем богаче наша память, тем лучше, полнее восприятие. Память философ фактически отождествляет с сознанием. Сознание, в свою очередь, рассматривается не как эпифеномен, а как особая реальность, реальность духовная.

По словам Бергсона, воспоминания существуют в «глубинных областях духа». Существовать в памяти или, иными словами, существовать тем способом, который «свойственен духовным образованиям», означает «существовать в сознании», только понятом широко, как охватывающее и бессознательные состояния, о существовании которых Бергсон неоднократно говорил. Они также являются частью сознания. Человек забывает что-то лишь потому, что совершающиеся в данный период его жизни действия не требуют от него актуализации соответствующих воспоминаний. Это относится только к механической памяти. Память же спонтанная не зависит от подобных условий, она сопряжена с длительностью и образует чисто духовную реальность, духовное измерение человеческого бытия. Потому человек окончательно ничего не забывает. Богатство памяти, выражающее развитие духа, делает возможным все более точную и подробную, развернутую идентификацию наличного предмета.

В концепции Бергсона человек движется не от настоящего к прошлому, а от прошлого к настоящему, хотя нельзя отвергать, что реконструируется прошлое по наличному настоящему. Память также постоянно обновляет сознание. Прошлое не исчезает, оно живет в человеке всегда, а личность непрерывно «синтезируется» из прошлого опыта и новых впечатлений, творит самое себя. Сознание, а соответственно и дух, у Бергсона имеют длительность. Сохранение прошлого говорит о невозможности для сознания дважды пройти через одно и то же состояние. Память предстает здесь интегрирующим моментом сознания, обуславливающим единство и самотождественность человека. Поскольку такой процесс синтеза восприятий и воспоминаний (как и сами душевные состояния) у каждого конкретного человека всегда индивидуален и уникален, то каждая личность по-своему неповторима. Таким образом, прошлое всегда сохраняется и прямо или косвенно оказывает постоянное воздействие на сознание и жизнь человека.

2.5. Социальная память. Мемориальность

Следует сказать, что выше шла речь, главным образом, о памяти личной, индивидуальной, но существует и память социальная. Коллективное сознание стало для социологии реальностью и приобрело онтологический статус в начале XX века. Древней

традиции рефлексивности противостоит более молодая традиция объективности. Чтобы подчеркнуть по существу частный характер памяти, можно выделить три момента. Память является сугубо индивидуальной: воспоминания человека – не воспоминания всех и т.д. В памяти укоренилась изначальная связь сознания с прошлым, а прошлое – это прошлое впечатлений субъекта, в этом смысле – это только его прошлое. Именно благодаря этому своему свойству память обеспечивает временную непрерывность, а тем самым и идентичность личности. С памятью связано направление ориентации в прохождении времени: от прошлого к будущему и от будущего к прошлому – от ожидания к воспоминанию через живое настоящее.

На этих характерных чертах, накопленных повседневным опытом и обыденным языком, строится традиция «внутреннего усмотрения». Родоначальник этой традиции – Блаженный Августин, который знал внутреннего человека. Он описывает и возвеличивает не сознание, не «я» и не субъекта, а внутреннего человека, предающегося воспоминаниям. «В лице Гуссерля школа «внутреннего усмотрения» достигает своего апогея. В то же время эта традиция в целом складывается как тупиковая по отношению к коллективной памяти».

Одним из первых, кто стал развивать концепцию коллективной памяти, был французский социолог М. Хальбвакс. По его мнению, свои воспоминания человек, как правило, приобретает, воссоздает в памяти, узнает и локализует именно в обществе. Человек чаще всего вспоминает о чем-то потому, что к этому его побуждают другие, память других людей помогает памяти каждого конкретного человека. По мнению М.Хальбвакса, не нужно доискиваться, где находятся воспоминания в человеке, в сознании или в мозгу и т.д., потому как человеку о них напоминают извне, условно, те социальные группы, к которым принадлежит субъект, в любой момент предоставляют средства для их реконструкции, стоит лишь к ним обратиться. Возможно предположить, что существует коллективная память и социальные рамки памяти, а индивидуальное мышление способно к воспоминанию постольку, поскольку оно заключено в этих рамках и участвует в этой памяти. Человек и его память не могут существовать изолированно.

Однако невозможно объяснять память индивидуальную через память других людей. Все же возникает вопрос о происхождении памяти тех «других» людей. И вновь встает проблема памяти индивидуальной. Видимо, этот процесс взаимообусловлен. В главе, посвященной сновидениям, французский социолог показал невозможность функционирования личной памяти вне общества. Между мышлением во сне и наяву есть основное различие: они развиваются в неодинаковых рамках. Работа памяти требует конструктивной и одновременно рациональной мыслительной деятельности, к которой

человек неспособен во время сна. Она осуществляется лишь в связанной упорядоченной природно-общественной среде, чей общий план и основные направления человек опознает в каждый момент. «Любое воспоминание, сколь угодно личное, даже воспоминания о событиях, которыми мы были единственными свидетелями, даже воспоминания об оставшихся невыраженными мыслях и чувствах, - соотносится с целым комплексом понятий, которыми обладают и многие другие люди кроме нас, с различными лицами, группами, местами, деталями, словами и словесными формами, а равно и с рассуждениями и идеями, т.е. со всей материальной и нравственной жизнью обществ, к которым мы принадлежим или принадлежали ранее». Когда человек вызывает в памяти воспоминание и придает ему точность путем локализации, т.е. дополняет его, придает все большую определенность тому, что изначально было лишь пустой схемой бывшего события, он фактически соотносит воспоминание с окружающим его миром. В вещах, в людях, в самом человеке хранятся другие воспоминания, соотносящиеся с ним: пространственно-временные ориентиры, исторические, географические, биографические, политические понятия, данные повседневного опыта и обиходные привычки. Точно так же коллективную память сложно представить без воздействия памяти личной, тем более, что, по-видимому, она и является ее источником. Вопрос о том «кто вспоминает», по Хальбваку, не очень важен. Если прошлое возникает вновь, не так важно, возникает ли оно «в моем или чужом сознании». Важно, почему оно возникает, и где оно хранилось?

«Если мы не хотим объяснять сохранение воспоминаний процессами мозговой деятельности, то, по-видимому, единственной альтернативой будет признать, что воспоминания как психические состояния пребывают в нашей душе в бессознательном виде и вновь становятся сознательными, когда мы их вызываем в памяти. Прошлое разрушается и исчезает лишь по видимости. Каждый индивид мысленно тянет за собой всю череду своих воспоминаний». Память же образует некую духовную реальность и никогда не исчезает. Поскольку воспоминание должно реконструироваться, то нельзя сказать, что человек вновь переживает его наяву, также, по словам Хальбвакса, не приходится допускать, что пережитое, виденное и содеянное человеком сохраняется неизменным и что настоящее влечет за собой все прошлое. Потому прошлое не возникает вновь неизменным, а реконструируется исходя из настоящего. В этом отношении Хальбвакс по-своему подтверждает размышления Августина по поводу существования прошлого только в настоящем. Кроме того, само общество в зависимости от времени и обстоятельств по-разному представляет свое прошлое, каждый из его членов переориентирует воспоминания вместе с эволюцией коллективной памяти.

П. Рикер отмечает, что наша память никоим образом не может проистекать из коллективной – здесь имеет место обратный порядок вещей. Однако чтобы вспоминать, нужны другие. Опираясь на анализ индивидуального опыта принадлежности к группе и на основе воспитания, индивидуальная память становится сама собой. Анализ индивидуальной памяти начинается с обращения к свидетельству других. Рикер также выделяет момент вступления памяти в публичную сферу и промежуточный этап. Потому как она должна быть реализована, передана некому третьему лицу и сдана в «архив». «Не существует ли между двумя полюсами – индивидуальной и коллективной памятью – промежуточного плана референции, где конкретно осуществляется взаимодействие между живой памятью индивидуальной личности и публичной памятью сообществ, к которым мы принадлежим. Это – план отношения с близкими, которым мы вправе вполне определенно атрибутировать память. Близкие люди, на которых мы полагаемся, и которые полагаются на нас, находятся на различных расстояниях между «я» и другими». Память, таким образом, представляет собой динамическую, постоянно развивающуюся категорию, включающую в себя не только прошлое, но и любую актуальную информацию, доступную для восприятия, т.е. воздействия. Память является духовной, необходимой для жизни, реальностью, которая принадлежит только человеку, которую он сам «творит» осмыслением и постижением в течение процесса жизни.

В этом контексте понятие «мемориальность» скорее музейное. Это своего рода форма передачи и «осовременивания» культурных смыслов, или актуальная часть социальных участков памяти, подлежащая повторению из поколения в поколение, в целях, быть может, наставления и заучивания. Можно также представить мемориальность как свойство культуры, «способствующее оформлению музейности». Задача музея, в свою очередь, состоит в формировании и сохранении социальной памяти, обеспечивающей преемственность поколений. Таким же образом факты социальной памяти могут стать «мемориальными», личная же, не сданная в «архив», память – не может быть «мемориальной». Жизнь человека – «факт» преимущественно личный, нежели социальный. Соответственно и выражению («окультуриванию») поддается небольшая ее часть, воплощенная в социальной памяти, откуда посредством актуализации происходит и мемориальность как особое отношение к реальности и феномен музея.

2.6. Реконструкция как метод проектирования экспозиций в литературно-мемориальных музеях

Объекты нематериального наследия: творчество, философия, мировоззрение и т.д. не могут быть показаны «в достаточной степени» ни в экспозиции, спроектированной

методом реконструкции, ни в любой другой экспозиции, в основе которой могут лежать любые другие принципы. Данные объекты представляют собой духовные формы человеческого бытия, имеющие некую длительность и динамику и требующие от познающего субъекта постоянного переживания и постижения разумом в течение жизненного процесса.

Однако экспозиция, построенная методом реконструкции, обращая индивида к социальной памяти, способна мгновенно создавать образ прошлого, его впечатление, обогащать относительный миф в сознании акцептора информации. Впечатление, в свою очередь, развивает и углубляет память личности (что равноценно, по А. Бергсону, духовному миру), и чем ярче произведенное впечатление, тем «шире» становится память. Это в дальнейшем оказывает прямое влияние на восприятие окружающей действительности и ее познание. Память и восприятие, познание как способ воздействия сознания на окружающий мир составляют диалектическое единство, являющееся, в свою очередь, условием, при котором относительный миф каждой личности претерпевает качественные изменения в течение жизни, т.е. происходит переживание и осмысление как духовных, так и «материальных» сфер бытия.

В связи с этим реконструкция является необходимым шагом при проектировании экспозиции в литературно-мемориальных музеях, задача которых, главным образом, состоит в сохранении памяти о человеке. Фактически музей хранит память о той части жизни человека, которая нашла свое общественное выражение: творчество и биография. Как уже говорилось, личная память «не поддается» мемориализации. Понятие мемориальности подразумевает только социальную память. Однако можно сказать, что вопреки этому, то, что остается в сфере личной памяти меморируемого лица транслируется на уровне индивидуального восприятия. Через творчество, биографию, мемориальные предметы и быт человека создается личный, интуитивно воспринимаемый образ. Реконструкция, подразумевающая под собой создание мемориальной среды, которая может включать творчество, биографию, элементы быта, реконструированные или сохраненные интерьеры дома писателя, позволяет воспринимать личную память на интуитивном личном уровне, на уровне относительного мифа, присущего каждой цельной личности. Важное место при этом занимают реконструкции быта человека, потому как каждая личная вещь воспринимается познающим субъектом не с точки зрения социальной памяти или неких общеисторических позиций, а как часть личности, часть жизни, говорящая на языке интуиции познающего, будь то велосипед, удочка или ложка, совершенно типичные для того или иного времени.»

Термины и аббревиатуры, используемые в Интернет

Баннер (англ. banner) – рекламная врезка на web-странице, являющаяся одновременно гиперссылкой.

Браузер (англ. browser) – программа, применяемая для вывода страницы web на принимающий компьютер и взаимодействия с ней пользователя.

Виртуальный (ср.-лат. - virtualis) - 1) возможный; такой, который может или должен проявиться, случиться при определенных условиях; 2) искусственно сконструированный, реализованный в компьютере, ненастоящий, не подлинный, копияный.

Гиперсвязь, ссылка, линк (англ. hyperlink) – оперативный переход от одной страницы документа к другой либо от одного документа к другому. Обычно осуществляется путем постановки *курсора* на играющее роль ссылки слово, фразу или изображение.

Гипертекст (англ. hypertext) – структура документа, основанная на гиперсвязях.

Интерактивный (диалоговый) – термин, обозначающий свойство компьютерной системы реагировать на каждую команду пользователя и по мере надобности обращаться к нему за информацией.

Закладки (англ. bookmarks) – список особо интересных страниц, создаваемый пользователем в процессе "серфинга" по web. Для оперативного возврата к странице достаточно выбрать ее из списка.

Зеркало (в Интернете) – точная копия *web-сайта*, расположенная в другом месте. Обычно создается для обеспечения более широкого доступа к нему.

Интерфейс пользовательский (англ. user interface) – «лицо» компьютера, обращенное к пользователю: процедуры, методы и структурные элементы, при помощи которых пользователь управляет программой.

Контент (англ. content) – содержательное наполнение *сайтов*, баз данных и других информационных ресурсов (в отличие от *интерфейса* и программной оболочки).

Меню – отображаемый на экране компьютера перечень *опций*, из которого пользователь может выбрать нужную.

Мультимедиа (англ. multimedia) – компьютерная система, сочетающая аудио- и видеокomпоненты для создания *интерактивного* приложения, где используются графика, видео и звук.

Окно (англ. window) – часть экрана дисплея, с которой программа или пользователь работают, как с отдельным экраном.

Портал (англ. portal) – *web-сайт*, с которого пользователи начинают движение по Интернету. Обычно порталы содержат каталоги сайтов и другие удобства, заставляющие использовать их как "точки входа" в WWW.

Сайт (от англ. site - место, участок) – индивидуальная, представляющая частное лицо или какую-либо организацию, информативная страница, хранящаяся в одном из *серверов web* и доступная широкому кругу пользователей Интернета.

Сервер (англ. server) – компьютер, хранящий данные, поступающие из сети, и по мере необходимости обеспечивающий их посылку в сеть для использования другими компьютерами.

Форум (в сети Интернет) – сайт, предназначенный для обмена информацией (текстовый диалог) в режиме on-line.

Фрейм (англ. frame - букв. рама) – зона экранной композиции, содержащая отдельный блок текста или графики.

Хинт (от англ. hint - намек, совет) – текстовая подсказка, появляющаяся при наведении курсора на значок или кнопку.

Хостинг (от англ. host - хозяин) – размещение содержимого web-сайта на оборудовании, обеспечивающем доступ для посетителям из Интернета, а также владельца для оперативного внесения изменений в содержимое web-сайта.

Чат (англ. chat) – обмен информацией (текстовый диалог) в реальном времени, разговор (в сети интернет).

CD-R, CD-Rec – компакт-диск, предназначенный для записи на специальном устройстве, именуемом CD-Recorder (в отличие от CD-ROM, который может быть изготовлен только в заводских условиях).

E-mail – электронная почта. 1. Стандартный сервис интернета, реализующий аналог обычной почты; предоставляет полный спектр возможностей, доступных при пользовании обычной почтой, а также множество дополнительных удобств. 2. Электронное письмо – сообщение (послание) электронной почты.

Off-line (англ. - букв. "линия выключена") – режим приема и передачи информации без участия пользователя; работа пользователя без использования удаленных информационных ресурсов, в том числе при отключенном соединении с Интернет.

On-line (англ. - букв. "на линии") – диалоговый режим работы пользователя с различными удаленными информационными ресурсами, в том числе в Интернет.

Web (англ. - букв. паутина) – обиходное название WWW.

WWW, World Wide Web (англ. - букв. всемирная паутина) – служба Интернета, позволяющая пользователям находить и использовать гипертекстовые и графические документы на различных серверах.

Специализированная литература для самостоятельного изучения

1. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы. М., 1994.
2. Бергсон А. Собрание сочинений. Т. I. М., 1992.
3. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., 1975.
4. Божор В.И. Теория интенциональности сознания феноменологии Э. Гуссерля: Автореферат. М., 1997.
5. Блауберг И.И. Анри Бергсон. М., 2003.
6. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М., 1995.
7. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М., 1988.
8. Долгих А.Г. Становление гуманитарных наук // Актуальные проблемы философии и политологии. М., 2003. С. 19-27.
9. Дмитриева Е.К. Мемориальная среда и интерьер как средство ее оформления // Актуальные проблемы советского музееведения. Сб. научных трудов ЦМР СССР. М., 1987. С. 86-95.
10. Интервью с Ж. Деррида // Мировое древо. 1992. Вып. 1.
11. Кант И. Критика чистого разума. М., 2007.
12. Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии: Трудный путь к очевидности. М., 2003. С. 339-375.
13. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.
14. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории: Автобиография. М., 1980.
15. Котенко В.П. История и философия классической науки. М., 2005.
16. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2006.
17. Ланге Ф.А. История материализма и критика его знания в настоящем. Т.2. Киев, 1900.
18. Лосев А.Ф. Личность и абсолют. М., 1999. С. 377-514.
19. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 8-298.

20. Методика литературной экспозиции. М., 1957.
21. Милль Д.С. Огюст Конт и позитивизм. М., 2007. Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев / Труды ГИМ. М., 2006. Вып. 160.
22. Наторп П. Философская пропедевтика: Общее введение в философию и основные начала логики, этики и психологии. М., 1911.
23. Никонова А.А. Загадка музейного предмета // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Вып. 1. С. 8-14.
24. Осташова Н.В. Музей: вещная память о вечном // В поисках музейного образа. Спб., 2007. С. 27-32.
25. Рикер П. Память. История. Забвение. М., 2004.
26. Российская музейная энциклопедия. М., 2001.
27. Самарина Н.Г. Проблемы музейного источниковедения в историографии второй половины XX – начала XXI вв. // Собор лиц. Спб., 2006. С. 349-360.
28. Самарина Н.Г. Образ прошлого: миф или реконструкция? // В поисках музейного образа. Спб., 2007. С. 33-40.
29. Сергейчик Е.М. Философия истории. СПб., 2002.
30. Тош Дж. Стремление к истине. М., 2000.
31. Франк Ф. Философия науки. Связь между наукой и философией. М., 2007.
32. Фуко М. Слова и вещи. СПб., 1994.
33. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.
34. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.
35. Чиковани В.С. Современная французская литературная критика и структурализм Ролана Барта. Тбилиси, 1981.
36. Шаумян С.К. Структурная лингвистика. М., 1965.
37. Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 36-52.

Составитель И.Б. Хмельницкая

«_____» _____ 20 г.